

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ, ПРАВОВЫЕ И НРАВСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ УЧАСТИЯ СВЕДУЩИХ ЛИЦ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В статье рассматриваются актуальные концептуальные вопросы участия сведущих лиц в уголовном процессе. Законодатель недостаточно полно обозначил привлечение сведущих лиц к решению ряда правовых вопросов. Отсюда в настоящее время проблемные вопросы привлечения лиц к решению вопросов правового характера вызвали широкие дискуссии исследователей. Автор не только теоретически обосновал, но и фактически подкрепил результатами анкетирования свое решение проблемы.

Использование знаний сведущих лиц в уголовном судопроизводстве представляет собой исследовательскую, познавательную или вспомогательную деятельность, облаченную в правовую форму. Необходимость в использовании специальных знаний в уголовном судопроизводстве вытекает из характера расследуемого события, все обстоятельства которого не может или не вправе устанавливать непосредственно лицо, ведущее процесс.

Участие сведущих лиц в уголовном судопроизводстве целесообразно рассматривать в концептуальном, нравственном и правовом аспектах.

Концептуальные аспекты участия сведущих лиц в уголовном судопроизводстве могут быть представлены в виде общетеоретической модели, базирующейся на целом ряде условий.

Первое условие – признание необходимым и целесообразным использование специальных знаний в определенной области для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

Второе условие – незаинтересованность сведущих лиц в определенном исходе дела.

Исключение может быть сделано для сведущего свидетеля (если такая фигура когда-нибудь появится в уголовном судопроизводстве), который, как обычный свидетель, может случайно оказаться родственником обвиняемого или потерпевшего, а также иметь и свой, охраняемый законом, интерес.

Третье условие – сведущие лица должны быть компетентными. Причем специальные познания, которыми они обладают, должны быть достаточно глубоки, подтверждены наличием соответствующего образования, профессионального или даже жизненного опыта. Следователь, как и любое иное лицо, ведущее процесс, должен иметь реальную возможность удостовериться в компетентности сведущих лиц.

Четвертое условие – любое задание, поставленное следователем сведущим лицам, – будь то практическая задача, специализированное исследование, требующее выводного знания, просто техническое или информационное сопровождение или даже предварение следствия, – не должно выходить за пределы специальных знаний этих лиц.

Пятое условие – участие сведущих лиц в уголовном судопроизводстве является добровольным. Случаи обязательного участия, не требующие вышеназванного согласия, должны быть четко определены в законе.

Шестое условие – знания и навыки сведущих лиц, независимо от их сложности, уникальности, редкости или, наоборот, доступности, не могут быть применены непосредственно следователем или иным лицом, ведущим процесс.

Данное условие ни в коей мере не означает, что следователь не может обладать специальными знаниями в какой-либо области и иметь определенные практические навыки применения этих познаний. Просто уголовно-процессуальный закон данное применение запрещает или не предусматривает, в последнем случае расширительное толкование норм недопустимо.

Седьмое условие – сведения, полученные от сведущих лиц непосредственно или с их помощью, должны соответствовать требованиям, предъявляемым к доказательствам, либо обладать механизмом внедрения их в процесс.

Восьмое условие – проявление инициативы сведущего лица – право, а не обязанность последнего.

Девятое условие – сведущие лица должны обладать самостоятельным обособленным процессуальным статусом.

Данное требование означает прежде всего, что сведущее лицо должно обладать законодательно закрепленным наименованием

(эксперт, специалист, педагог, переводчик и т. д.). Перечень сведущих лиц, приведенный в действующем законодательстве на момент производства следственного действия, следует считать исчерпывающим.

Второй критерий соблюдения названного требования – недопустимость совпадения в одном лице сведущего лица и лица, ведущего процесс.

Десятое условие – недопустимость привлечения сведущего лица к участию в деле в качестве различных процессуальных фигур.

Одиннадцатое условие – для привлечения сведущих лиц необходимо особое основание.

«Основание – обстоятельство, достаточное для того, чтобы вызвать какое-либо действие» [1], – так определяют названный термин лингвисты.

Основания привлечения сведущих лиц в уголовном судопроизводстве – это потребности и границы использования их знаний. Основания могут быть фактическими (потребности в применении специальных знаний); юридическими (правовая регламентация процесса применения специальных познаний); нравственными.

Двенадцатое условие – ограничение возможностей участия сведущих лиц в уголовном судопроизводстве определенными пределами.

Пределы – не только концептуальное, но и временное, гносеологическое, этическое и юридическое понятие.

Теоретический подход к истолкованию пределов привлечения сведущих лиц к участию в уголовном судопроизводстве предопределяет эти пределы как познавательные, удостоверительные, главным образом – доказательственные, ограниченные временными рамками процедуры использования специальных познаний для достижения определенных публичных целей.

Пределы как временной аспект означают, что познание объективной действительности в уголовном процессе, даже рассматриваемое теорией доказательственного права, – не может длиться бесконечно.

Гносеологические пределы определяют уровень развития соответствующих отраслей знания. Особая роль на современном этапе отводится интеграции научных знаний. Даже в решении вопроса о применении спе-

циальных познаний зачастую обнаруживается проблема их комплексного характера¹.

С течением времени появляются качественно новые отрасли знания, совершенствуются методики использования достижений науки для практических нужд, а это в свою очередь расширяет гносеологические пределы использования специальных познаний в уголовном судопроизводстве.

Этические пределы определяются необходимостью соблюдения моральных требований при производстве следственных действий и проведении иных мероприятий с участием сведущих лиц.

Моральные пределы предполагают уважение, проявленное к сведущим лицам, вызываемым для участия в производстве по уголовному делу. Немаловажное значение имеет и осознание следователем или дознавателем того обстоятельства, что сведущие лица – участники судопроизводства по необходимости, в силу стечения обстоятельств, определяющим моментом в которых является наличие у них специальных знаний.

Следователь, дознаватель, прокурор, судья должны проявлять корректность, вежливость и сдержанность в отношениях со сведущими лицами. У Д.П. Котова по этому поводу находим: «Современного следователя характеризует уважительное отношение к науке и ее представителям на следствии – экспертам и специалистам» [2].

Нравственный аспект участия сведущих лиц в уголовном судопроизводстве предполагает также соблюдение нравственных требований в отношении иных участников судопроизводства. Сведущие лица как представители ученого мира не должны оставаться равнодушными наблюдателями случаев грубого отношения с людьми, вовлеченными в сферу производства по уголовному делу. Так, по уголовному делу 2-456/05, рассмотренному Люберецким районным судом Московской области в мае 2005 г., педагог А., участвовавшая в допросе несовершеннолетнего свидетеля Д., указала, что во время производства предварительного следствия на Д. оказывались различные формы давления, следователь постоянно повышал на подростка голос, обзывал его дебилом. Замечания педагога оставались без внимания.

¹ К примеру, 49% экспертиз, проведенных по уголовным делам, находившимся в производстве органов дознания ГТК (ФТС) России в 2004 году, носили комплексный характер.

Юридические пределы обусловлены неправовым характером специальных знаний, используемых в уголовном судопроизводстве.

Проблема недопустимости привлечения сведущих лиц к решению вопросов правового характера в настоящее время является одной из наиболее дискуссионных, что само по себе обуславливает наличие нескольких противоположных, взаимоисключающих концептуальных подходов к этой проблеме.

Некоторые авторы высказываются в пользу разрешения постановки перед экспертом, обладающим юридическими познаниями, правовых вопросов. При этом не всегда ясно, идет ли речь о трактовке действующего закона или это предложения *de lege ferenda* [3].

В. Балакшин утверждает, что вопросы не должны касаться виновности лиц, квалификации их действий, применения норм уголовного закона, исключающих уголовную ответственность или наказание [4].

Ю. Корухов и П. Яни считают практику назначения правовых экспертиз порочной [5].

Для исследования концепции юридического предела участия сведущих лиц в уголовном судопроизводстве автором было анкетировано 383 сотрудника отделов дознания и оперативно-розыскных отделов таможен Москвы и Московской области, являвшихся в прошлом слушателями Российской таможенной академии. Все они указали на несовершенство подзаконной, ведомственной базы, регулирующей вопросы участия сведущих лиц в производстве по делам о таможенных преступлениях. К тому же объективная сторона этих преступлений такова, что весьма сложно «совместить» ее с субъективной стороной. Например, что касается контрабанды, то иногда весьма сложно бывает до-

казать факт незаконного перемещения через государственную границу предмета, имеющего историческую, художественную ценность, если невозможно доказать, что лицо, перемещающее его, имело достоверное представление об этой ценности, и установить место приобретения этой вещи, т. е. была ли она приобретена в целях последующей контрабанды или получена по наследству и использовалась как обычное украшение. Сотрудник таможни «Шереметьево-2» пояснил, что такая проблема однажды возникла, когда предметом контрабанды являлся нателный крест.

По нашему мнению, постановка вопросов правового характера сведущим лицам имеет место по двум причинам: из-за несовершенства нормативно-правовой базы, регулирующей соответствующие вопросы, и из-за низкого уровня профессиональной подготовки лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность вообще и производство по уголовным делам в частности. Однако такую практику оправдать нельзя, поскольку она не соответствует отраслевым принципам уголовно-процессуального права – законности, беспристрастности, независимости, состязательности и объективности, поэтому постановку перед сведущими лицами вопросов правового характера следует признать недопустимой².

Пределы участия сведущих лиц в уголовном судопроизводстве предопределяются также относимостью, допустимостью и достоверностью доказательств, получаемых при участии сведущих лиц.

Многоаспектная деятельность сведущих лиц предопределяет надлежащую организацию процесса производства по уголовному делу в целях установления истины.

Список использованной литературы:

1. Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Малый толковый словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1994. – С. 334–335.
2. Котов Д.П. Вопросы судебной этики. – М., 1976. – С. 64.
3. Громов М., Смородинова В. Заключение эксперта: от мнения правоведа до выводов медика (обзор практики) // Российская юстиция. – 1988. – № 8. – С. 15.
4. Балакшин В. Заключение эксперта как средство доказывания по уголовному делу // Законность. – 1999. – № 1. – С. 37–38.
5. Корухов Ю. Допустимы ли правовые и юридические экспертизы в уголовном процессе // Законность. – 2000. – № 1. – С. 39–40; Яни П. Правовая экспертиза в уголовном деле // Законность. – 2000. – № 9. – С. 24.

² Об этом говорится, в частности, в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 16 февраля 1971 г. № 1 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Сборник Постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. – М.: Спарк, 1995. – С. 66–70.